

кихъ никто до него не высказывалъ (что напр., всякий русский либералъ ненавидить самую Россію и т. п.), и тѣмъ не менѣе русское общество его обожало и ему первому устроило торжественные общенародныя похороны совершенно непосредственно, не такъ какъ современнымъ дѣятелямъ и тому-же яснополянскому философу.

Чѣмъ же другимъ объяснить это единодушie лицъ всѣхъ направленій общества въ его любви къ своимъ поэтамъ, какъ не той способностью русскаго сердца уловить высшія непосредственные откровенія духа одаренныхъ людей преимущественно предъ отвлеченною рѣчью ученаго резонера?

Въ томъ и сказывается огромное преимущество русскаго духа, что онъ вѣрно подмѣчаетъ разницу между голосами его генія и его теоретическими, заимствованными заблужденіями. Но если у другихъ писателей противорѣчие это оставалось между различными силами ихъ духа—познавательными и творческими,—то у Л. Толстого оно шло глубже, и проводилось въ самое его теоретическое учение.

Мы сказали, что мысль Толстого исходить изъ одного основного принципа—возрожденія личности, какъ главной цѣнности и главнаго средства возвышенія общественной жизни. Предъявляя это начало, какъ философскую аксиому, Толстой зналъ, что русскій читатель никогда не рѣшится отъ нея отказаться и заявить, какъ напр. Нѣмцы, что *никакого возрожденія не надо и его не можетъ быть*. Нѣмцы же рѣшаются здѣсь отвергать принципъ даже своего всеобщаго кумира—Канта и объясняютъ его строго нравственные принципы лишь данью времени и піәтическому воспитанію философа. Русскій читатель на подобный нравственный нигилизмъ никогда не рѣшится и *сродное православію утвержденіе Л. Толстого о необходимости возрожденія личности* является роднымъ и симпатичнымъ для русскаго читателя.

Но этотъ основной философскій принципъ Льва Николаевича во всѣхъ его произведеніяхъ находится въ рѣшительномъ противорѣчіи съ тѣмъ общимъ метафизическимъ ученіемъ, которое онъ позаимствовалъ на западѣ. Это предвзятое міровоззрѣніе—есть *пантеизмъ*.

*Пантеизмъ* весьма близокъ къ материализму и въ основѣ міра ничего другого не признаетъ кроме космического, мірового процесса, т. е. матеріи и присущихъ ей необходимости